

А.Л. ПАТРАКОВА

Зодчие иностранного происхождения в Санкт-Петербурге: семья Бенуа и её вклад в архитектуру и культурную жизнь города.

Планировка и застройка Петербурга, весь его своеобразный градостроительный облик в целом и в деталях в очень большой степени, как ни в каком другом городе России, сформированы архитекторами — выходцами из-за границы и их потомками. В списке зодчих XVIII-XIX веков, чье творческое наследие запечатлено на каменном лице "Северной Пальмиры", лица с иностранными фамилиями — итальянскими, немецкими, французскими и др. — составляют свыше половины, что намного превышает долю соответствующих этнических меньшинств в населении города.

В этой среде, смыкавшейся со средой представителей других художественных профессий, встречались целые семьи, династии и родственные кланы деятелей культуры и искусства (Трезини, Висконти, Брюлловы, Кавосы, Бруни, Штакеншнейдеры, Мельцеры, Штромы и др.). Но ни одна династия петербургских архитекторов не была столь многочисленной, как потомки кулинару Луи Жюля Сезара Опоста Бенуа (в России — Леонтия), покинувшего Париж во время Французской революции 1789 г. и переселившегося ровно двести лет назад (в 1794 г.) в Петербург, где он сделался метрдротелем Императорского Двора. Достаточно назвать такие имена, как его сын Николай Леонтьевич (1813-1898), его внуки Алексей Леонтьевич (1838-1902), Альберт Николаевич (1852- 1936), Леонтий Николаевич (1856-1928), Юлий Юльевич (1852-1929), Франц Юльевич (1873-1944), правнуки Георгий Александрович (1895-1979), Альберт Александрович (1888- 1960) Бенуа... (см. схему).

Изучение родословной, составленной семейным генеалогом Федором Францевичем Бенуа (1906-1992), обнаруживает, что петербургские Бенуа на протяжении всего XIX века почти не вступали в браки с русскими, а рождались, в основном, с петербуржцами, чьи предки происходили из разных стран Западной Европы. При этом брачные связи соединили их с другими видными деятелями искусства — архитекторами, скульпторами, художниками, музыкантами (среди них — Фредерик Петерсон, Альберт и Константин Кавосы, Апполинарий Горавский, Бернгард Фурман, Евгений Лансере, Мария Кинд, Зигфрид Леви, Людвиг Шретер и др.).

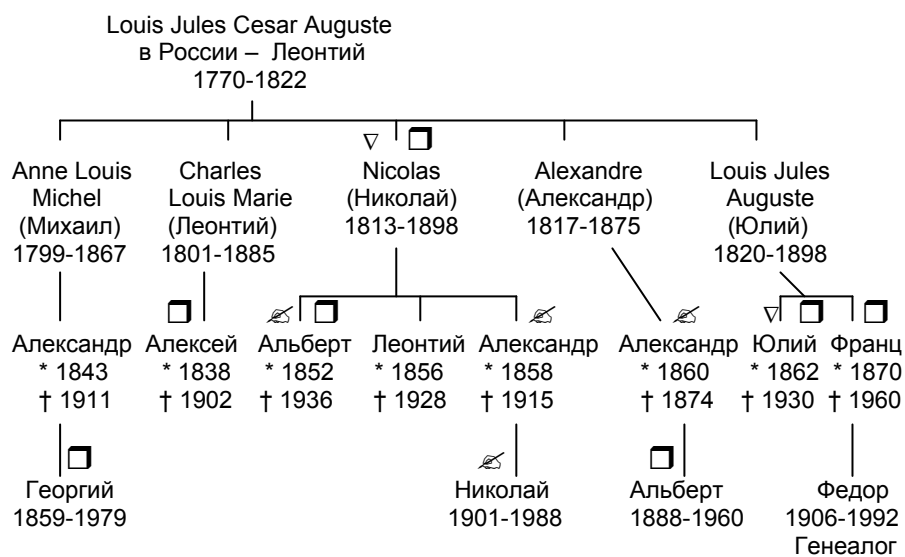
В целом разросшееся семейство Бенуа вместе с породнившимися с ним семьями образовали обширный клан, три поколения членов которого спроектировали и построили многочисленные сооружения, имеющие большое градообразующее значение и во многом определившие своеобразие центра Петербурга и его пригородов, — церкви, административные здания, музеи, банки, школы, больницы, промышленные предприятия, жилые дома... Достаточно назвать такие сооружения, как церковь Св. Александра Невского (Великокняжеская усыпальница) в Петропавловской крепости, здание Придворной Певческой Капеллы (Мойка, 20), церковь Божией Матери Французской при Посольстве Франции (Ковенский пер., 7), клиника доктора Отта (Менделеевская линия, 3), здание Русского для внешней торговли банка (Большая Морская, 18; — Леонтий Николаевич Бенуа; табачная фабрика товарищества "Лаферм" (Средний пр., 36), комплекс (рестовоздвиженской общины сестер милосердия (Фонтанка, 54) — Юлий Юльевич Бенуа; комплекс построек в Новом Петергофе, дом Общества взаимного кредита (Адмиралтейская наб., 14), кладбищенская церковь Посещения Пресвятой Девы Марии (Минеральная, 13), в которой были погребены сам ее строитель и некоторые члены его семьи, — Николай Леонтьевич Бенуа; церковь Свв. Захарии и Елизаветы Кавалергардского полка (Захарьевская, 20), жилой дом на Каменноостровском проспекте (дом 26—28) — совместная работа Л.Н., Ю.Ю. и Александра Николаевича Бенуа. Кроме того, Леонтий Бенуа в начале XX века принял участие в разработке проекта обширного градостроительного преобразования центральной части Петербурга. Наконец,

некоторые представители семьи (прежде всего, Альберт Николаевич Бенуа) запечатлели облик родного города в своих рисунках, а Александр Николаевич Бенуа (1870-1960) — художник и искусствовед, один из организаторов и вдохновителей художественно-культурного объединения "Мир искусства"* — воспел его в своих мемуарах.

После большевистского переворота 1917 г. многие члены семейного клана Бенуа подверглись жестоким преследованиям и репрессиям. Некоторые из них были вынуждены переселиться за границу (в том числе на свою историческую прародину — во Францию), где они проявили себя как носители лучших традиций российской, петербургской культуры. Это, в частности, Альберт Александрович Бенуа (1888-1960), строитель Успенской церкви на русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем; Николай Александрович Бенуа (1901-1988), чья творческая деятельность оказалась связана с миланским театром "Ла Скала"; композиторы Николай Николаевич Черепнин (1873-1945) и Иван Александрович Вышнеградский (1893-1979) и др.

Замечательно, что и в XX веке, в том числе в наши дни, потомки французского кулинара (как по мужской, так и по женским линиям), жившие и живущие под разными фамилиями как в Петербурге и Москве, так и за границей (Бенуа, Браславские, Лансере, Серебряковы, Таманяны, Устиновы, Фроловы, Черепнины, Шретеры и многие другие), проявляли и проявляют устойчивое наследственное тяготение к художественным профессиям — архитектуре, живописи, скульптуре, музыке, театру, искусствоведению.

Архитекторы в семье Бенуа

□ – Архитекторы

✍ – Художники

▽ – Лица, возведенные в потомственное дворянское достоинство и пожалованные гербом